

© 2024. О. Л. Фетисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Россия

К истории литературного сборника «Памяти Константина Николаевича Леонтьева»: несостоявшиеся участники

Аннотация: История литературного сборника «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (1911), подготовленного петербургским кружком почитателей писателя и философа, уже становилась предметом исследования в одной из глав монографии автора этой статьи, но там была лишь побочным, эпизодическим сюжетом. После этого был выявлен ряд других архивных материалов, которые могут значительно дополнить этот историко-литературный сюжет. В статье речь идет о несостоявшемся участии в указанном сборнике двух выдающихся литературных критиков, П. П. Перцова и Б. А. Грифцова, рассматриваемом на фоне их опубликованных работ о Леонтьеве. В научный оборот вводятся фрагменты писем Перцова и А. М. Коноплянцева, автора первой биографии Леонтьева.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, леонтьевский кружок, К. А. Губастов, Б. В. Никольский, П. П. Перцов, Б. А. Грифцов, А. М. Коноплянцев, эпистолярное наследие, архивные материалы, творческая история.

Информация об авторе: Ольга Леонидовна Фетисенко, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 15.12.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 26.01.2024

Дата публикации статьи: 25.03.2024

Для цитирования: Фетисенко О. Л. К истории литературного сборника «Памяти Константина Николаевича Леонтьева»: несостоявшиеся участники // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 1. С. 194–209. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-1-194-209>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 6, no. 1, 2024, pp. 194–209. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 6, no. 1, 2024, pp. 194–209. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2024. **Olga L. Fetisenko**
Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

On the History of the Literary Collection “In Memory of Konstantin Nikolayevich Leontiev”: Failed Participants

Abstract: The history of the collection of articles “In Memory of Konstantin Leontiev” (1911), prepared by the St. Petersburg circle of writer’s admirers, has already become the subject of research in the monograph by the author of this article. In the mentioned book, this scientific plot was only a side episode. To date, newly discovered archival materials make it possible to reveal the history of the memorial collection in much more detail. The article concentrates on the planned but failed participation in the collection of two outstanding literary critics, Petr Pertsov and Boris Griftsov. The topic is revealed against the background of their published works about Leontiev. The author introduces fragments of letters from P. Pertsov and A. Konoplyantsev into scientific circulation.

Keywords: K. N. Leontiev, Leontiev circle, K. A. Gubastov, B. V. Nikolsky, P. P. Pertsov, B. A. Griftsov, A. M. Konoplyantsev, correspondences, archival documents, creative history.

Information about the author: Olga L. Fetisenko, DSc in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

Received: December 15, 2023

Approved after reviewing: January 26, 2024

Published: March 25, 2024

For citation: Fetisenko, O. L. “On the History of the Collection ‘In Memory of Konstantin Nikolayevich Leontiev’: Failed Participants”. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 1, 2024, pp. 194–209. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-1-194-209>

Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) принято называть «одиноким мыслителем», писателем «для немногих». При жизни круг его ценителей был действительно не широк, но известность философа и публициста постепенно росла, так что применительно к эпохе Серебряного века можно говорить о его подлинном открытии, словно втором рождении в литературе. Существовало два кружка почитателей Леонтьева: первый, московский, объединивший учеников и литературных приятелей мыслителя, распался еще в конце XIX в., второй, петербургский, наоборот, только возник в 1908 г. и сложился вокруг ближайшего друга монаха Климента (монашеское имя Леонтьева) — дипломата К. А. Губастова (1845–1919), только что вышедшего в отставку с поста товарища министра иностранных дел¹. Кружок, в который к 1911 г.² входило около 20 человек, не имел устава, не собирал членских взносов, заседания были не официальными, проходили в квартире Губастова на Большой Конюшенной (д. 1), причем хозяин шутил: «...в Петербурге нет *ничего* труднее как собрать несколько лиц вместе. Всегда найдется у каждого какая-нибудь помеха» [Губастов: 258]³.

Были здесь люди, знавшие Леонтьева лично (сам устроитель, А. А. Александров⁴, А. Н. Волжин, Ю. Н. Карцов, Е. Н. Погожев, писавший под псевдонимом «Евгений Поселянин», В. В. Розанов, С. Т. Филиппов, сын Т. И. Филиппова), и те, кто был привлечен книгами «рус-

¹ Об этих кружках см.: [Фетисенко 2012]; о К. А. Губастове: [Красюков; Фетисенко 2021].

² В этом году отмечалось 80 лет со дня рождения Леонтьева и 20-летие со дня его кончины.

³ Курсив передает подчеркивание в автографе.

⁴ В настоящее время готовится к изданию книга, включившая в себя письма Александрова к Леонтьеву, посвященные ему стихотворения, статьи и воспоминания о нем.

ского византийца» (Б. В. Никольский, П. П. Перцов, Н. О. Лернер, А. М. Коноплянец, который уже с 1907 г. собирал материалы для написания биографии Леонтьева¹, и другие), петербуржцы и москвичи, «черносотенцы» и люди либеральных взглядов, скромные «люди 20-го числа» (цензор Алексей Сидоров, чиновник Государственного контроля Александр Маликов) и утонченные художники и поэты (В. В. Бородаевский). Подумывали об издании третьего тома сборника статей Леонтьева «Восток, Россия и Славянство», собрания сочинений, но не встретили поддержки в Академии наук² и тогда решили издать сборник к году двойного юбилея. Для этого стали собирать пожертвования: от 25 до 100 руб. [Фетисенко 2012: 735].

К началу декабря 1909 г. первоначальный план сборника был такой: статья священника К. М. Аггеева о записях Леонтьева в тетрадах с наклейками отзывов о нем (это не состоялось, но материал был использован в вышедшей в том же году отдельным изданием магистерской диссертации о. Константина [Аггеев]), биография Леонтьева (работа Коноплянца; [Памяти Леонтьева: 1–142]), статья Лернера «Леонтьев как беллетрист»³, воспоминания Губастова (они, с приложением писем Леонтьева, были готовы уже к концу декабря 1910 г.) и Поселянина, письма Леонтьева к семье Карцовых с примечанием Ю. Карцова [Памяти Леонтьева: 185–234; 383–401; 235–308]⁴.

Последнее совещание для решения технических вопросов, связанных с изданием, было устроено в конце января — начале февраля 1911 г. Книгу решено было сдавать в типографию «Сириус» частями. В портфеле сборника прибавились статья Розанова (собственно это было переиздание его статьи 1903 г.), статьи архиепископа Антония (Храповицкого), Никольского (написана в августе 1911 г.) и А. В. Коро-

¹ См. об этом: [Фетисенко 2012: 732; Александров и Леонтьев].

² В дело вмешались «оппозиционные академики»; подробнее об этом: [Фетисенко 2012: 734–735].

³ К сожалению, она не была создана, но Лернер всё же внес свой вклад в изучение наследия Леонтьева, откликнувшись несколькими рецензиями на издания сочинений писателя. См. также письма Лернера к о. И. Фуделю, полностью посвященные леонтьевской теме [Преемство от отцов: 420–427].

⁴ Этот план перечислен в письме Коноплянца к М. В. Леонтьевой от 11 декабря 1909 г. [см.: Фетисенко 2012: 733].

лева, воспоминания и стихотворения А. А. Александрова, сданные в самый последний момент¹. Никольский и Королев в том же году прочтут доклады о Леонтьеве на устроенном первом торжественном заседании в Русском собрании [Никольский: 91]. Никольским же было написано и предисловие к сборнику, в котором цель издания обозначалась следующим образом: «...вызвать и обнародовать, пока не поздно, воспоминания людей, лично знавших Леонтьева, дать справочное пособие всем, Леонтьева изучающим, и внести посильный вклад <...> в дело оценки и понимания Леонтьева, его мировоззрения и произведений. <...> оживить литературное внимание к забытому выдающемуся писателю и явиться поводом к новому обсуждению в печати его личности и творений» [Памяти Леонтьева: VII].

До последнего времени ожидался еще ряд материалов. Так, в ноябре 1910 г. Губастов сообщал Никольскому, что «Лернер обещает» статью «в январе», и спрашивал: «Когда можно ожидать статью из Москвы?» [Губастов: 265] Скорее всего, под этим подразумевалась статья П. П. Перцова.

Петр Петрович Перцов (1868–1947) — публицист, поэт, литературный критик, историк искусства, впоследствии мемуарист; с конца 1896 г. приятель и (в 1899) издатель В. В. Розанова [см.: Гончарова]. Интерес его к Леонтьеву имел глубокие корни: еще в 1889 г. он был под большим впечатлением от брошюры «Национальная политика как орудие всемирной революции»: с тех пор «его забыть не мог» [Переписка 1: 471], затем читал розановские статьи о Леонтьеве, шутливо сетуя, что автор «Византизма и Славянства» «чуть-чуть не похитил» у него «из-под носу» его «Параболу» [Переписка 1: 264], теорию развития культур, зародившуюся в 1897 г. и действительно перекликающуюся с леонтьевской концепцией. В 1899 г. Перцов внимательно проштудировал двухтомник «Восток, Россия и Славянство» и восклицал в письме к Розанову от 25 августа 1899 г.: «Вот кто мне очень интересен. Какая блестящая фигура! Как-то даже не отдельными его чертами (ум, оригинальность и т. д.) восхищаешься, а всем его обликом — настоящий крупный и своеобразный человек, среди нынешних сереньких совсем необычайный. <...> Как интересно у него о христианстве! Я не говорю, что я с ним согласен, но вот с кем стоит и хочется фило-

¹ См.: [Памяти Леонтьева: 143–184; 309–381].

софствовать...» [Переписка 1: 451]. В 1900 г. у него возникло желание переиздать статью «Анализ, стиль и вяние» [Переписка 1: 633], позднее по этому поводу завязалась короткая переписка с о. Иосифом Фуделем, получившим права на издания Леонтьева [Фетисенко 2016].

Леонтьева Перцов упоминал в нескольких своих статьях: «Личность Владимира Соловьева» (1900; Леонтьев характеризуется здесь как «последний из славянофилов») [Перцов 1902: 84], «Литературные письма (Декаденты и буржуа)» [Перцов 1909a]¹, «В обществе мистическом» [Перцов 1909b]², «Литературные ракушки» [Перцов 1911a]. В статье 1911 г. Леонтьев упомянут в цитате из статьи Г. С. Петрова, запрещенного в служении священника, в «Русском слове», где философ именовался «печальным рыцарем националистического эгоизма», Перцов сопроводил цитируемые слова негодующей пометой: «...характерный универсалист, К. Леонтьев, попал в националисты!» Особо следует упомянуть рецензию Перцова на книгу Б. А. Грифцова «Три мыслителя. В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов» в рубрике «Литературные письма» [Перцов 1911b]. В этой заметке Перцов говорит о незаслуженном забвении Леонтьева.

Литературовед, искусствовед и переводчик Борис Александрович Грифцов (1885–1950) — еще один несостоявшийся участник литературного сборника, затеянного кружком Губастова. Об этом скажем несколько позже, вернемся сначала к истории несбывшегося участия в этой книге Перцова. Эта история отразилась в переписке Губастова и Коноплянцева с Никольским, а также Коноплянцева с Перцовым.

Перцову было поручено приискать авторов среди москвичей для «коротеньких статей». 29 января 1910 г. Коноплянецв напоминал о том, что Перцов обещал написать «статью об исторических воззрениях Леонтьева», добавляя, что «она для сборника и полезна и необходима»³. Значит, решено это было еще в прошлом году. Через год,

¹ Перцов называет здесь Леонтьева «гениальным человеком», который первым указал на космополитический смысл буржуазности.

² О докладе К. М. Аггеева в христианской секции Религиозно-философского общества.

³ РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 1308. Л. 1–2. В этом же письме Коноплянецв советовался с Перцовым: «Вокруг все говорят, что рискованно издавать лишь сборник статей о Леонтьеве, а не сочинений самого Леонтьева, так как последних в продаже нет. Не найдете ли Вы полезным уделить часть

20 февраля 1911 г., Коноплянцев напоминал о неисполненном обещании:

«Вы обещали (и вполне определенно) приготовить статью для этого сборника, если не ошибаюсь — по вопросу об исторических взглядах Леонтьева. Теперь выяснилось, что необходимо начать печатание сборника в марте месяце. В первую голову пойдет биография, которую я почти приготовил, затем, наверное, воспоминания или Губастова, или Карцева. Таким образом, если не к марту, то все-таки не в далеком будущем дойдет место и для Вашей статьи. Если она у Вас не приготовлена, то, наверное, Вам не будет затруднительно написать ее, не задерживая печатание сборника. С своей стороны, прибавлю, что было бы очень желательно видеть Вас участником в ряду других авторов сборника, так как избранная Вами тема очень интересна и очень важна для характеристики взглядов Леонтьева, Ваше же знание Леонтьева и понимание его служат гарантией того, что и статья Ваша будет одной из лучших. Говорю это без комплиментов. Если статья не готова, то не отказывайтесь от участия в сборнике. Ведь теперь уже и поздно и трудно искать кого-либо другого, кто бы мог вместо Вас написать на эту тему. Пусть хоть через 20 лет после смерти Леонтьев будет утешен, что его почитатели могут сделать хоть немного для его памяти»¹.

9 апреля он снова вопрошал:

«Готовите ли Вы свою работу? Ведь если всё ограничится лишь представленными рукописями, то придется сказать, что сборник не удался и леонтьевское дело погибло. Одним “легким чтением” заполнять его — это создать такую пустяковину, из-за которой нечего было и начинать всё это предприятие»².

Интересно и продолжение письма, где появляется ряд новых имен:

сборника произведениям К. Н. Леонтьева? И каким именно?» (РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 1308. Л. 1).

¹ Там же. № 1309. Л. 1–2.

² Там же. № 1310. Л. 1–1 об.

«...было бы очень хорошо, если бы Вы энергично насели на Бердяева, а мож<ет> быть и на Булгакова, чтобы и они дали что-либо для сборника¹. Время еще терпит и до сентября, когда печатание должно быть закончено, далеко. Может быть, найдется в Москве кто-н<и>б<удь> и еще, кто дал бы также серьезную статью. Надо, чтобы сборник достиг хоть какого-нибудь результата в отношении его цельности. Судя по отдельным разговорам с участниками леонтьевского кружка, почти у всех была внутри мысль хотя бы до некоторой степени расшевелить интерес к Леонтьеву в обществе. Но такие чаяния, конечно, не осуществляются ни в малой дозе; цена книжек сборника (продажная, 2 руб.) и незначительное количество экземпляров одно уже послужит при этом тормозом. Будет утешительно (и даже очень), если несколько серьезных человек оценят по сборнику самого Леонтьева и поймут “удельный вес” его учения.

Но при этом чего можно достигнуть одними воспоминаниями и пр<очим> о Леонтьеве?! Всё это сделает сборник просто хламом, на любителя. И никакого результата! И вся затея ни к чему!

Всем этим мне хотелось бы сказать, насколько важно, чтобы не только Ваша статья пришла сюда вовремя, но и чтобы другие писали о Леонтьеве. Не знаком ли с ним Лопатин? Нет ли кого в Москве еще?² Ведь до чего необходима была бы статья, напр<имер>, об эстетике Леонтьева или об его религиозных идеях, или об его публицистике и пр<очем>. А разбор его художественных произведений?³ Я убежден, что некоторые страницы его

¹ Н. А. Бердяев был к тому времени автором статьи «К. Леонтьев — философ реакционной романтики» (1905), впоследствии он посвятит Леонтьеву отдельную книгу. С. Н. Булгаков в 1916 г. выступит с докладом «Победитель-побежденный. Судьба К. Н. Леонтьева», который будет опубликован в «Биржевых ведомостях», а в 1918 г. войдет в книгу «Тихие думы».

² Фамилию философа Л. М. Лопатина, друга Вл. С. Соловьева, Перцов подчеркнул карандашом, а мысленно отвечая на вопрос о других москвичах, подписал на полях: «Трифон», подразумевая епископа Трифона (Туркестанова), известного проповедника, лично знакомого с Леонтьевым по Оптиной пустыни и Сергиеву Посаду. Будучи еще иеромонахом и студентом Московской духовной академии Трифон (в миру кн. Б. П. Туркестанов) участвовал в преподании монаху Клименту (Леонтьеву) последних церковных таинств, а также в его отпевании. Он действительно был бы достойным участником сборника.

³ Это предложение Перцов отчеркнул на полях. Все подчеркивания в этом письме, переданные нами курсивом, принадлежат Перцову и сделаны карандашом.

повестей должны со временем попасть в хрестоматию. И никто этого не покажет, и опять много, много лет ждать Леонтьеву должной оценки. Такой случай, как теперешний, не скоро повторится!»¹

Перед этим Перцов приезжал в Петербург, встречался с Коноплянцевым. 2 марта 1911 г. он писал своей гражданской жене: «...поехал к Коноплянцеву и был у него часа 2. Много говорили о сборнике и прочем. Познакомился у него с Пришвиным...» [Перцов 2004: 116]. Леонтьевская тема будет затрагиваться и в письме Перцова к Б. А. Грифцову, которое будет процитировано ниже.

Но сначала следует упомянуть о другой переписке: Грифцова с Розановым. В апреле 1911 г. Грифцов рассматривал выход в свет отдельного издания статьи Леонтьева о Л. Н. Толстом [Леонтьев 1911] как «счастливейшее предзнаменование» себе [Фоминых: 121]. В это время он размышлял об авторе «Анализа, стиля и веяния» как «антитетичной» натуре, противопоставлял его в этом смысле Пушкину. Подумывал о книге «О лирическом миропостижении» или «О судьбах поэтов», где нашлось бы место и Леонтьеву [Фоминых: 122]. Собираясь в Венецию, 7 мая 1911 г. Грифцов писал Розанову: «Я давно уже подбираюсь к Леонтьеву и, в частности, беллетристику его («Подлипки»² особенно) очень люблю. Не могли бы Вы меня сосватать? Тогда к октябрю я прислал бы статью о беллетристике Леонтьева. Теперь и в Венеции написать не удастся (ведь там у меня служба) а за два осенние месяца написал бы, конечно» [Фоминых: 122]. Под «сватаньем» подразумевается ходатайство о включении в состав авторов леонтьевского сборника.

Розанов отвечал 13 мая, переговорив, «с кем нужно», что «статья очень желательна» (слова заключены в кавычки, значит, вероятно, это было мнение Губастова), но требуется сдать ее не позднее 30 июня, потому что сборник уже начинают печатать [Розанов: 60]. Грифцов откликнулся уже 15 мая, заметив, что для работы над этой статьей ему

¹ Там же. Л. 1 об.–2 об. В Пушкинском Доме сохранилось и еще одно письмо Коноплянцева к Перцову, от 12 марта 1912 г. (Там же. № 1311). В нем автор просит о встрече. Послереволюционные письма биографа Леонтьева находятся в фонде Перцова в РГАЛИ (Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 135).

² Первый роман Леонтьева, опубликованный в 1861 г. в «Отечественных записках» и до 1912 г. не переиздававшийся.

нужны номера журналов с ранними повестями Леонтьева, а в Венецию их переслать будет невозможно. Далее он ссылался на слова Перцова (возможно, из устной беседы), сообщившего, что статью можно будет прислать к концу сентября [Фоминых: 122]. (А Перцов, напомню, узнал об этом из письма Коноплянцева от 9 апреля). Но Грифцов просил, если срок установлен твердо для всех, его не ждать. С этим он и отбыл в Италию.

Уникальные подробности содержит письмо к нему Перцова от 20 мая¹, адресованное из Петербурга уже в Венецию:

«Относительно леонтьевского сборника дело повернулось таким образом, что он принимает исключительно *биографический* характер. Денег на издание слишком мало даже для такого предприятия (руб. 400). Поэтому решено ограничиться из статей только (кроме биографии Л<еонтьева>, составленной Коноплянцевым) очень короткой общей характеристикой его, данной Розановым при письмах к нему Леонтьева (самые письма не перепечатываются)². Осталось вне сборника даже много очень ценного материала, исходящего от самого Леонтьева, — напр<имер>, его письма к Третью Филиппову³. Я лично не очень согласен с такой редакцией сборника, но спорить и прекословить было бы, конечно, бесполезно.

Поэтому наши с Вами статьи, равно как и все другие предполагавшиеся (как Бердяева), остаются “до следующего раза”. Мне мелькает мысль, не издаст ли такой “теоретический” сборник о Леонтьеве книгоиздательство “Путь” в своей серии сборников о русских мыслителях⁴. По крайней мере, можно будет поднять этот вопрос.

¹ Это был ответ на письмо Грифцова из Москвы от 16 мая (ОР ИМЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 1–2 об.). Леонтьев Грифцовым не упоминался, но, судя по ответу Перцова, был предметом беседы, предшествовавшей обмену корреспонденциями. В это время ими обсуждалась и другая тема: Грифцов помог Перцову устроить переиздание его книги «Венеция» (в 1912 г. она выйдет под названием «Венеция и венецианская живопись»).

² Подразумевается публикация писем Леонтьева к Розанову в «Русском вестнике» (1903. № 4–6).

³ О планах включить эти письма в сборник см.: [Пророки Византизма, 62–63]. Это не состоялось, однако письма цитировались Коноплянцевым в леонтьевской биографии.

⁴ Эта идея в 1911 г. еще не имела под собой оснований, поскольку «силой личности» Леонтьева покровительствующая издательству М. К. Мо-

Итак, я не высылаю Вам беллетристики Леонтьева. Сборник выйдет, вероятно (из печати), еще в половине июня, а в свет будет выпущен к осени. <...>

— Прилагаю ответы Коноплянцева на Ваши вопросы о Леонтьеве¹.

Эти ответы сохранились, записаны они рукой Перцова:

«К. Леонтьев

1) *Комедии* 1851–1856 гг. — Коноплянцеву неизвестны;

2) Роман “*Две избранницы*” — третья часть не сохранилась в бумагах, а потеряна, подобно второй;

3) “*Булавинский завод*” — не была запрещена цензурой, а ввиду запрещения комедий взята Леонтьевым обратно и вошла, как материал, в роман “В своем краю”.

4) Повесть “*Благодарность*” — о ней Коноплянцев не знает ничего².

Странно, что в письмах из Венеции³ Грифцов о Леонтьеве не обмолвился ни словом, однако на конверте письма Петра Петровича⁴ имеется, видимо, позднейшая помета карандашом: «П. П. Перцов о Леонт<ьеве>».

Но что же произошло около 20 мая и подвигло Перцова на мысль начать переговоры с издательством «Путь»? Как ясно из его письма, он встретился с Коноплянцевым и от него-то и узнал, что наполнение сборника будет исключительно биографическим — кроме его статьи. Это и повлияло на его решение [Фетисенко 2012: 739].

розова будет «захвачена» только в следующем году [см. ее письмо к кн. Е. Н. Трубецкому: *Взыскующие града*, с. 400]. Вскоре и С. Н. Булгаков будет размышлять: «Я лично на первую очередь поставил бы сборник о Леонтьеве (полное собрание сочинений которого теперь выходит)...» [там же, с. 493; письмо к В. Ф. Эрну от 16 октября 1912 г.].

¹ РГАЛИ. Ф. 2171. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 1–2 об.

² Там же. Л. 3. Упомянутые здесь произведения (за исключением утраченных комедии «Женитьба по любви» и начала романа «Булавинский Завод») впервые были переизданы в первом томе академического собрания сочинений и писем Леонтьева [Леонтьев 2012].

³ ОР ИМЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 3–5 об.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2171. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 6.

23 июня 1911 г. Коноплянцев сообщил Никольскому об отказе Перцова и просил обеспечить замену его статье: поторопить своего ученика (хотя и выпускника не того факультета, где Никольский преподавал) Александра Васильевича Королева (1884–1968)¹ закончить статью «Культурно-исторические воззрения К. Н. Леонтьева» [Памяти Леонтьева: 325–363]. Впрочем, Коноплянцев к этому времени пришел к выводу, что лучше сделать сборник чисто биографическим, потому что если будет только одна теоретическая статья, книга оставит впечатление незаконченности [Фетисенко 2012: 738]. Из этого же письма выясняется, что Коноплянцев предполагал написать еще и «библиографическую статью» [Фетисенко 2012: 739]. Это и будет сделано [Памяти Леонтьева: 403–424].

С Грифцовым тогда входить в прямые сношения Коноплянцев не стал, их знакомство в это время было еще заочным и поверхностным. Ср. в письме Коноплянцева к Перцову от 19 февраля 1924 г.: «В Москве я возобновил знакомство с Б. А. Грифцовым, которое раньше, давно, было заочным по немногим письмам друг к другу»².

Несмотря на недостаток материалов Грифцов начал готовить большую работу о Леонтьеве. В феврале 1912 г. он сообщает Розанову, что к маю кончит статью [Фоминых: 123], а декабре того же года говорит, что напишет «не книгу, как очень мечтал, а хотя бы статью» [Фоминых: 123].

4 ноября 1912 г. Грифцов выступил с докладом (на основе уже почти завершённой статьи) в Московском Религиозно-философском обществе им. Вл. Соловьева [Дурылин]³, а с января 1913 г. в «Русской мысли» начнется печатание его работы «Судьба К. Н. Леонтьева» [Грифцов 1913]. Не касаясь здесь ее содержания (автор подчеркивал в судьбе философа черты «классической трагедии»), отмечу лишь, что эта статья, с одной стороны, несомненно, украсила бы вышедший полутора годами ранее петербургский сборник, с другой же — могла прозвучать некоторым диссонансом преобладавшему там панегирическому тону.

¹ См. о нем: [Люди и судьбы: 217–218]. Учеником Никольского Королев называет себя в письме к нему от 27 июня 1911 г. (ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Ед. хр. 373. Л. 35 об.).

² РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 135. Л. 3.

³ «...Сошло прилично, даже интересно», — отзовется С. Н. Булгаков в письме к В. Ф. Эрну от 10 ноября 1912 г. [Взыскующие града: 495].

Параллельно с работой над этой статьей Грифцов написал развернутую рецензию на отдельное издание статьи о романах Толстого, брошюру с двумя письмами Леонтьева к Фуделю [Леонтьев 1912], первые два тома предпринятого о. И. Фуделем Собрания сочинений Леонтьева и на сборник «Памяти Леонтьева», в котором могла быть помещена его работа [Грифцов 1912]. Здесь применительно к Леонтьеву он употребляет термин «аморальный эстетизм» [Грифцов 1912: 167], отмечает, что жизнь философа «значительна не менее, чем его произведения» [Грифцов 1912: 168], осуждает его «христианство аморальное, фаталистическое» [Грифцов 1912: 168]. Говоря о сборнике, Грифцов хвалит статью Коноплянцева, воспоминания Губастова [Грифцов 1912: 169] и статью Розанова («очень яркая») [Грифцов 1912: 170]. Статья Королева названа им «незначительной», а Никольского¹ — «поистине безобразной» [Грифцов 1912: 170]. Критик жалеет, что не переизданы письма Леонтьева к Розанову. Самому же Розанову Грифцов сказал в это время: «Конечно, Вы единственный, кто вправе писать о нем. Зачем эти вялые и дешевые статьи Королева, Никольского, Карцева? Стихи Александрова!!» [Фоминых: 127]. По мнению Т. Н. Фоминых, в повести Грифцова «Бесполезные воспоминания» (написана в 1915 г., опубликована в Берлине в 1923 г.) присутствует явный леонтьевский подтекст.

Перцов тоже вернется к оценке наследия Леонтьева, в 1915 г. подготавливает для «Нового времени», где был много лет постоянным сотрудником, статью «Об одном чародее», в которой разбиралась (не без критических замечаний) леонтьевская историософия, но этот материал будет отвергнут [Переписка Розанова и Перцова. 2: 451, 493] и, к сожалению, утрачен, но через год в газете будет помещена другая его работа: «Константин Леонтьев (К 25-летию со дня смерти. 12 ноября 1891 г.)» [Перцов 1916], в которой мыслитель будет назван «самой красивой фигурой “российской словесности”».

Фрагментарно сохранившаяся послереволюционная переписка Перцова и Грифцова² не содержит упоминаний о Леонтьеве. Она интересна в другом отношении — как биографический документ, где сквозной темой служит помощь друг другу в трудные годы. Эстетические

¹ Речь идет о статье «К характеристике К. Н. Леонтьева» [Памяти Леонтьева: 365–381].

² Письма Грифцова см.: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 20; РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 120.

уроки Леонтьева, несомненно, отразились в литературоведческих сочинениях Грифцова, а историософия «оптинского отшельника» продолжала оставаться одним из претекстов перцовской «диалогии» или «космономии», как он называл свой оставшийся незавершенным труд, в переписке с Розановым упоминавшийся под названием «параболы» или «исторической фуги». Так несостоявшиеся авторы сборника памяти Леонтьева продолжали свой диалог с мыслителем.

Список литературы

Источники

Аггеев К. М., *свящ.* Христианство и его отношение к благоустройению земной жизни: Опыт раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христианства. Киев: Тип. «Петр Барский», 1909. 333 с.

Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках... / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. И. Кейдана. М.: Языки русской культуры, 1997. 747 с.

Грифцов Б. [Рецензия] // Русская мысль. 1912. № 5. Отд. Критическое обозрение. С. 167–170.

Грифцов Б. А. Судьба К. Н. Леонтьева // Русская мысль. 1913. № 1. С. 85–107; № 2. С. 51–77; № 4. С. 1–14; переизд.: К. Н. Леонтьев: pro et contra: Антология: в 2 кн. СПб.: Изд-во РХГИ, 1995. Кн. 1. С. 294–358.

[Губастов К. А.] Письма К. А. Губастова к Б. В. Никольскому (1898, 1908–1911) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко // Христианство и русская литература / отв. ред. В. А. Котельников и О. Л. Фетисенко. СПб.: Наука, 2012. Сб. 7. С. 250–273.

[Дурьлин С. Н. (?) Лекция о К. Леонтьеве // Московские ведомости. 1912. 6 нояб. № 257. С. 3.

Леонтьев К. Н. О романах гр. Л. Н. Толстого: Анализ, стиль и веяние: (Критич. этюд): Писано в Оптиной Пустыни в 1890 г. / предисл. А. Александрова. М.: Тип. В. М. Саблина, 1911. 152 с.

Леонтьев К. Н. О Владимире Соловьеве и эстетике жизни (по двум письмам). М.: Творческая мысль, 1912. 40 с.

Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000. Т. 1. 688 с.

Никольский Б. В. Дневник: в 2 т. / изд. подгот. Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 2. 656 с.

Памяти Константина Николаевича Леонтьева. † 1891 г.: Лит. сб. СПб.: Тип. «Сирус», 1911. 425 с.

Переписка В. В. Розанова и П. П. Перцова: в 2 т. / изд. подгот. Е. И. Гончарова и О. Л. Фетисенко. СПб.: Пушкинский Дом, 2023.

Перцов П. Личность Владимира Соловьева // *Перцов П.* Первый сборник. СПб.: Тип. А. Е. Колпинского, 1902. С. 78–92.

Перцов П. Литературные письма (Декаденты и буржуа) // Новое время. 1909. № 12085. 2 ноября. С. 4.

[*Перцов П. П.*] В обществе мистическом // Новое время. 1909. № 12108. 25 ноября. С. 4. — Подпись: П.

[*Перцов П. П.*] Литературные ракушки // Новое время. 1911. № 12534. 2 февраля. С. 6. — Подпись: Искатель жемчуга.

Перцов П. Между старым и новым // Новое время. 1911. № 12701. 23 июля. С. 4.

Перцов П. Константин Леонтьев (К 25-летию со дня смерти. 12 ноября 1891 г.) // Новое время. 1916. № 14618. 14 ноября. С. 4; переизд.: Христианское чтение. 2016. № 1. С. 52–58.

[*Перцов П. П.*] Из эпистолярного наследия П. П. Перцова / публ. Г. В. Давыдовой; коммент. И. А. Едошиной // Энтелехия. 2004. № 9 (54). С. 112–117.

Преемство от отцов: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / сост., вступ. ст., подгот. текста и примеч. О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2012. 750 с.

Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / сост., вступ. ст., подгот. текста и примеч. О. Л. Фетисенко. СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 728 с.

Розанов В. В. Письма Б. А. Грифцову / публ. Е. Барабанова // Наше наследие. 1989. № 6 (12). С. 43–61.

Исследования

Гончарова Е. И. Парабола «великой и прекрасной дружбы» // Переписка В. В. Розанова и П. П. Перцова (1896–1918): в 2 т. СПб.: Пушкинский Дом, 2023. Т. 1. С. 5–70.

Красюков Р. Г. Константин Аркадьевич Губастов // Из истории Русского генеалогического общества. СПб.: ВИРД, 2001. С. 74–77.

Люди и судьбы: Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / под ред. Я. В. Василькова и М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.

Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 784 с.

Фетисенко О. Л. Петр Перцов и его приношение Константину Леонтьеву // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 44–63. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2016-0000>

Фетисенко О. Л. Неизданные воспоминания и письма К. А. Губастова (1845–1919) — исторический источник и памятник литературы // История отечественной культуры в архивных документах: сб. ст. СПб.: Изд-во РНБ, 2021. Вып. 2. С. 57–66.

Фоминых Т. Н. К. Н. Леонтьев в восприятии Б. А. Грифцова // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5 (11). С. 121–128.

References

Goncharova, E. I. “Parabola ‘velikoi i prekrasnoy’ družby” [“Parabola of the ‘Great and Wonderful’ Friendship”]. *Perepiska V. V. Rozanov i P. P. Pertsova (1896–1918): v 2 t. [Correspondence Between V. V. Rozanov and P. P. Pertsov ((1896–1918): in 2 vols.]*, vol. 1. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2023, pp. 5–70. (In Russ.)

Krasiukov, R. G. “Konstantin Arkadievich Gubastov” [“Konstantin Arkadyevich Gubastov”]. *Iz istorii Russkogo genealogicheskogo obshchestva [From the History of Russian Genealogical Society]*. St. Petersburg, VIRI Publ., 2001, pp. 74–77. (In Russ.)

Lyudi i sud’by. Biobibliograficheskii slovar’ vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskii period (1917–1991) [People and Fates. Biobibliographic Dictionary of Orientalists — Victims of Political Terror in the Soviet Period]. Se. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2003. 496 p. (In Russ.)

Fetisenko, O. L. “Geptastilisty”: Konstantin Leont’ev, ego sobesedniki i ucheniki [“Heptastylists”: Konstantin Leontiev, His Interlocutors and Disciples]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 784 p. (In Russ.)

Fetisenko, O. L. “Petr Pertsov i ego prinoshenie Konstantinu Leont’evu” [“Petr Pertsov and his Offering to Konstantin Leontiev”]. *Khristianskoe chtenie*, no. 1, 2016, pp. 44–63. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2016-0000> (In Russ.)

Fetisenko, O. L. “Neizdannye vospominaniia i pis’ma K. A. Gubastova (1845–1919) — istoricheskii istochnik i pamiatnik literatury” [“Unpublished Memoirs and Letters of K. A. Gubastov (1845–1919) as Historical Source and Literary Monument”]. *Istoriia otechestvennoi kul’tury v arkhivnykh dokumentakh: sbornik statei [History of Russian Culture in Archival Documents: Collection of Articles]*, issue 2. St. Petersburg, National Library of Russia Publ., 2021, pp. 57–66. (In Russ.)

Fominykh, T. N. “K. N. Leont’ev v vospriyatii B. A. Griftsova” [“K. N. Leontiev’s Personality in B. A. Griftsov’s View”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Serii: Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, issue 5 (11), 2010, pp. 121–128. (In Russ.)